

В этой статье речь пойдет о правомерности использования паритета покупательной способности для подсчета валового внутреннего продукта страны. Но для начала есть смысл привести высказывание российского главного бюрократа на встрече АТЭС в Гонолулу (10 ноября 2011 г.)

Он заявил: «Мы иногда к себе уничижительно относимся, но все-таки мы имеем шестую по силе экономику мира, и это дает нам шансы сохраниться в глобальном экономическом пространстве».

В одном небольшом предложении *три* ошибки. Первая – экономика не определяется через силу, поскольку сила – это понятие политики. Во-вторых, разве страны с экономическим потенциалом ниже *шестого* места не находятся в «глобальном экономическом пространстве»? Третья – насчет цифры *шесть*. Что подсчитывалось, чтобы получить эту загадочную цифру? Видимо, имеется в виду валовый внутренний продукт (ВВП) страны, причем по паритету покупательной способности (ППС).

Другими словами, эта фраза правильно должна была бы звучать так: «К сожалению, мы очень часто хвастаемся своей значимостью на мировой арене, хотя с большими трудами доползли до шестого места в мире по экономическому потенциалу. Да и то благодаря не нашим стараниям и усердию, а золотому индикатору – паритету покупательной способности, который увеличил наш реальный ВВП почти на один триллион долларов. Могли бы прыгнуть и на пятое место и даже выше, но происки американского империализма, устроившего мировой финансовый кризис, сорвали наши победоносные планы, с чем пока приходится мириться».

Я бы не стал реагировать на неграмотные высказывание этого юного президента, если бы многие международники и политики всерьез не воспринимали подсчеты ВВП через ППС как показатель экономической мощи страны. Особенно это касается национал-патриотов, которые с радостью сообщают, что ВВП КНР уже давно превзошел ВВП не только Японии, но и США. Это очевидный самообман, вызванный не только психологической ненавистью к США, но и непониманием сути самого ППС. Не касаясь двух других ошибок молодого мудреца, рассмотрим подробнее, что такое ППС и с чем его едят.

* * *

Начнем с начала. Все материальные части государства, которые обычно называют «ресурсами», можно обозначить термином *мощь* (die Macht, might). В укороченной формулировке *мощь* – *это материально-техническая база государства*. Синонимом термина «мощь» является *экономический потенциал* страны. (В скобках

отмечу, что мощь сама по себе не является показателем **силы** государства, хотя и является ее основанием. Она проявляется через политику – связка, которая здесь не рассматривается.) В буржуазных обществах напрямую мощь не связана с благосостоянием населения страны из-за несправедливого распределения экономического потенциала. Поэтому частое хвастовство российских руководителей в связи с величиной мощи или ее наращиванием является отражением их непонимания сути этого понятия.

Сам по себе подсчет мощи без учета ее динамики или в сравнении с мощью других стран не имеет значения. Оно приобретает значение только при сопоставлении или сравнении. На основе сравнительной мощи взвешивается **вес** государства, который определяет его **место** в геоэкономическом пространстве, т.е. его порядковый номер в ряду других государств. Если мощь в соответствии с законом экономической массы достигает определенной величины, она может стать структурообразующим элементом международных экономических отношений.

* * *

В общемировой практике экономический потенциал страны, фиксирующий ее место в мире, принято определять через ряд макроиндикаторов, среди которых наиболее распространенными являются следующие: 1) население страны, 2) ВВП или ВНП – обобщающий экономический индикатор, 3) ВВП на душу населения – относительный показатель уровня жизни, 4) темпы роста ВВП – динамика развития экономики, 5) военные расходы – степень вовлеченности в борьбу за геостратегическое господство, 6) внешняя торговля – степень вовлеченности в мировую экономику.

В свои работы, кроме названных индикаторов, я начал вводить еще три макропоказателя. Один — расходы на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который стал фигурировать в анализах на социально-экономические темы после 1990 г., и СПЖ – средняя продолжительность жизни в стране.

Первый индикатор отражает научно-технический потенциал страны. Второй представляет собой агрегативный индекс, определяемый через уровень благосостояния страны, здравоохранения и образования. Третий, самый важный индикатор, аккумулирует **конечный** результат всех составляющих общества. Именно по последнему индикатору определяется степень развитости и прогрессивности общества. Все остальные параметры работают или не работают именно на этот конечный результат.

Все названные индикаторы вычисляются на базе статистики. Но со статистикой не все так просто. Неслучайно очень многие люди ей не доверяют. Надо иметь в виду, что «статистика» — это не просто набор цифр, а это еще инструмент политики. Она работает в политике точно так же, как и сознательно искаженные оценки целей или поведения того или иного государства на мировой арене. Она действительно манипулируема. В авторитарных режимах она может сознательно искажаться. Наглядным примером этого является статистка современной России, о чем много раз писали российские СМИ. Верить ей или нет – проблема науки о восприятии, которая выработала ряд технических средств, позволяющих определять, реальна ли представляемая статистическая картина. Но это политическая сторона вопроса. Есть и чисто экономическая. Нередко даже "верящих" в статистику смущают "очевидные" несуразности в оценках, например ВВП.

ВВП, как уже говорилось, – агрегативный показатель состояния экономики, расчеты которого делаются на основе различных методик. В терминологии Всемирного банка, ВВП – это оценка добавленной стоимости конечной продукции в сфере материального производства и услуг на основе "системы национальных счетов". В знаменитом учебнике Пола Самуэльсона и Вильяма Нордхауса дана такая формулировка: ВВП представляет собой суммарное денежное выражение стоимости потребления (С), инвестиций (I), государственных закупок товаров и услуг (G), а также чистого экспорта (X) страны в течение данного года, т.е. $ВВП = C + I + G + X$.

Но по каким бы методикам ни подсчитывался ВВП, туда часто входит *одна и та же* «продукция», под различными названиями фигурирующая в различных рубриках. Самое главное, что это — «продукция» (прежде всего из так называемой *сферы услуг*), которую, с одной стороны, весьма трудно подсчитать, с другой – которая не усиливает экономику, а ослабляет ее. Энциклопедически образованный американский журналист Билл Брайсон не без черного юмора приводит такой пример. Он пишет: «По оценкам, к примеру, суд над О. Дж. Симпсоном увеличил ВВП Америки на 200 млн долларов благодаря гонорарам адвокатов, судебным издержкам, счетам за отели для прессы и тому подобному. Но я не думаю, что многие станут утверждать, что этот дорогостоящий спектакль сделал Америку более великой и благородной страной». Он, безусловно, прав, и таких примеров можно привести очень много.

Но проблема в том, что пока иного макропоказателя, более или менее точно определяющего экономический потенциал страны, не существует. Учитывая же тот факт, что при подсчете ВВП все государства делают аналогичные ошибки, то такая погрешность в той или иной степени присутствует во всех ВВП (хотя их масштабы, естественно, разные). А раз так, то это позволяет, хотя и в приближенном варианте, сравнивать ВВП между собой.

* * *

Но существует еще одна проблема, которую не все эксперты учитывают при оценки мощи государства. Часто в заблуждение вводит именно индикатор паритета покупательной способности (ППС).

Действительно, нередко можно читать, что, скажем, ВВП России за 1996 г. равен 360 млрд долл., в другом месте – 990 млрд долл. Кто-то "врет". На самом деле и та, и другая цифра верна. Просто в первом случае цифра определялась по обменному валютному курсу, а во втором – по ППС.

Если не учитывать сферу приложения этого ППС, а воспринимать его как реальную оценку экономики, то по этому индикатору не только царская Россия обгоняла бы все великие страны того времени, но и СССР намного бы (как минимум в два раза) превосходил США. Ныне многие международники исходя из ППС, пишут, что Китай обгоняет США.

Показатель по курсу национальных валют считается конъюнктурным (может иметь место сознательное завышение или занижение курса) и поэтому менее объективным. На самом деле все обстоит сложнее. Выбор того или иного индикатора зависит от темы исследования.

Но для начала напомним, откуда взялся этот индикатор ППС. Теория ППС базируется на номиналистической и количественной теориях денег, берущих начало еще из трудов Юма и Рикардо. В их работах утверждалось, что валютный курс определяется относительной стоимостью денег двух стран, которая зависит от уровня цен, а последний – от количества денег в обращении. Отсюда вытекала задача поиска курса равновесия по поддержанию сбалансированного платежного баланса. В конечном же счете идея заключалась в простой вещи: как укрепить курс национальной валюты. То есть данный индикатор представлял собой своего рода инструмент финансовой политики.

В оборот же этот термин запустил шведский экономист Г. Кассель, упомянув его в статье, опубликованной в «Экономическом журнале» в декабре 1918 г. С самого начала в его теории был обнаружен изъян, который был связан с отрицанием объективной стоимостной основы валютного курса. Кассель делал упор главным образом на количественную сторону теории денег. Кроме того, он не учитывал способность государства вмешиваться в экономические процессы, включая и валютно-финансовые. И хотя сам Кассель в 1932 г. признал уязвимость своей теории, однако другие экономисты продолжали пытаться ее улучшить, добавляя дополнительные факторы, влияющие на валютные курсы. Среди них был и Дж. М. Кейнс, и А. Маршалл.

Несмотря на свой скептицизм, с пониманием к данному индикатору относился и Пол Самуэльсон. Хотя в целом многие из западных экономистов предостерегают от «слепого следования» теории ППС.

Наиболее критично к этому индикатору относятся российские экономисты, причем относительно всех его вариантов (надо иметь в виду, что есть теория абсолютного и относительного паритета покупательной способности /АППС и ОППС/). В качестве примера приведу «но», высказанные в учебнике С.Р. Моисеева. Среди этих «но» следующие:

- 1) Различие в предпочтениях потребителей в разных странах.
- 2) Наличие большого объема товаров и услуг, по которым невозможен арбитраж, поскольку они не обращаются на международном рынке.
- 3) Экспортная специализация страны, основанная на транспортных, ресурсных и прочих издержках.

«Из-за этого, – полагает ученый, – современная экономическая наука считает АППС несостоятельной теорией». Что же касается теории относительного ППС, то она «склонна предсказывать заниженные валютные курсы для развитых стран и завышенные для развивающихся стран. Причем масштабы искажений будут тем больше, чем сильнее различия между странами по уровню жизни».

Надо иметь в виду, что данная критика исходит со стороны чистых экономистов, подвергающих теории сомнениям с точки зрения возможностей использовать ее как экономический инструмент в управлении валютным курсом страны. У большинства же профессиональных международников этот индикатор, используемый для определения сравнительной мощи страны, вызывает абсолютное неприятие. Поскольку он в принципе неприменим для такой функции. И вот почему.

* * *

Прежде всего напомним определение ППС в формулировке Всемирного банка: ППС представляет собой количество единиц валюты, необходимое для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базисной страны (обычно этой страной являются США, а денежная единица – американский доллар).

В самой приближенной форме он рассчитывается просто: если, к примеру, один и тот же набор потребительской корзины в России стоит 1600 руб., а в США – 50 долл. то ППС составит $1600/50=32$, т.е. 32 руб. за 1 долл. Именно из этого соотношения будет высчитываться и ВВП. Хотя по текущему обменному курсу оно

может быть значительно ниже или выше. Но закономерность такая: чем беднее страна, а значит, в ней низкие цены на товары широкого потребления, тем больше увеличится ее ВВП, рассчитанный по ПСС (как минимум в два раза).

Некорректность сравнения по корзине проявляется также и в том, что корзины различных стран, основной функцией которых является фиксация прожиточного минимума, весьма существенно разнятся: то, что входит в корзину, скажем, Франции, не входит в корзину России. Следовательно, они просто несопоставимы. Вообще, корзины стран Запада отличаются от корзин стран Востока, России, не говоря уж о корзинах Африки.

На Западе потребительская корзина выглядит следующим образом: в Англии в нее заложены, например, шампанское, пиво, и MP3-плеер с музыкальными записями. Кроме того, в корзину входят акустическая гитара и большой перечень товаров для дома, включая дверные ручки и расходы на садовника (всего 350 наименований).

Корзина США (300 наименований) предусматривает расходы на табачные и алкогольные изделия, на образование, мобильную и компьютерную связь. А французы (250 наименований) заложили в свою потребительскую корзину также расходы на посещение парикмахерской, покупку лаков для волос, гелей для душа и других косметических средств. Кроме этого, предусмотрены средства на няню для ребенка, аппараты для исправления зубов, аренду автомобилей, проезд на такси, а также пищу для кошек и собак. У немцев корзина, кажется, самая полновесная – 475 наименований.

В России последний раз содержимое корзины утверждалось в марте 2006 года. Она состоит из 156 наименований. Получателям различных пособий, рассчитываемых на основе размера прожиточного минимума (определяемого согласно потребительской корзине), предлагается жить по нормам, которые щедрыми не назовешь. Согласно им, среднестатистический россиянин трудоспособного возраста имеет право съесть в месяц 18 яиц, менее 3 килограммов мяса и в два раза меньше рыбы. С одеждой картина не лучше: взрослому человеку полагается всего три предмета "верхней пальтовой группы" на 7,5 года. То есть сменить изношенную куртку на новую мужчина может после 8-10 лет ношения. А женщинам предписано носить одну юбку не менее 5 лет. (Похоже на африканскую корзину.)

Эксперты уверены, что действующая корзина крайне далека от реальной жизни. Самый наглядный пример — мобильный телефон, который есть практически у каждого взрослого человека, даже не слишком богатого. В корзине расходы на него никак не предусмотрены. Как и на многое другое. На культурные нужды в корзине отведено 50 рублей в месяц — этого вряд ли хватит даже на посещение платных туалетов. (NEWSru.com. 14 ноября 2011 г.)

Но здесь речь не об этом. Важно то, что предназначение корзины только одно – по ней статистика вычисляет официальный уровень инфляции в той или иной стране. Пополнение корзины, с одной стороны, позволяет более точно учитывать ценовые колебания в стране, с другой – снизить показатель инфляции, ведь цены на все указанные выше позиции в последние годы были либо стабильны, либо снижались. Но их практически невозможно сопоставить на межстрановом уровне. Единственное, что они позволяют делать, кроме контроля за инфляцией, это в какой-то степени, повторяю, в какой-то степени, отражать уровень жизни населения. Или через него состояние социально-экономической ситуации в стране. Об этом мне приходилось писать много раз. Но вот я недавно нашел подтверждение своей правоты в двух серьезных источниках.

Самый влиятельный экономический журнал «Экономист» пишет: «Перевод валюты на паритет покупательной способности, а не на рыночную стоимость полезен при сравнении жизненных стандартов в различных странах. Но измерение ВВП в текущих долларах показывает международную экономическую картину – и по этому критерию Бразилии не нужны статистический дым и зеркал» (The Economist, March 12, 2011, p. 44). Имеется в виду, что ВВП Бразилии, рассчитанный на основе ППС, практически не меняется, тогда как ВВП, например, Китая тут же подскакивает на 4,5 трлн долл.

А вот справедливое суждение Джозефа Ная. В своей последней работе он пишет: «ППС – это оценка, которую экономисты делают для того, чтобы определить уровень благосостояния в различных обществах. Несколько лет назад Всемирный банк пересмотрел свою методологию и ВВП Китая ударом мышки подскочил на 40%. В то время как сравнения в терминах текущего обменного курса (при котором США намного впереди всех) зависят от флуктуации валюты, и Китай использует искусственно заниженный обменный курс с точки зрения интересов экспорта. Несмотря на это, текущий обменный курс более аккуратен в оценках мощи ресурсов. Цену мяса, стрижки волос или дома лучше оценивать с использованием ППС, а стоимость импорта нефти или современного истребителя лучше оценивать по обменному курсу». Кстати сказать, названы именно те товары, которые Россия продает за рубежом не по цене ППС.

Другими словами, целесообразно уровень благосостояния, относительным показателем которого является ВВП на душу населения, подсчитывать по ППС, а по обменному курсу нужно оценивать массу экономического потенциала (мощи) государств. В принципе это то, что всегда и делалось в рамках анализа международных отношений.

Посмотрим с этой точки зрения на реальный экономический потенциал России, по которому, как утверждает российский государственный муж, она находится на шестом месте в мире.

Действительно, по ППС Всемирный банк указывает на шестое место, а справочник ЦРУ — на седьмое место в 2010 г. (оценки) с общей суммой в ~ 2, 2 трлн долл. По текущему же курсу Россия занимает **11-е** место с суммой в ~ 1, 5 трлн долл., уступая в том числе Италии, Франции и Англии – странам, которые она собиралась опередить еще три года назад.

* * *

В общем-то, все это банальные вещи, которые одни международники не учитывают из-за элементарной неграмотности, другие – из-за политических соображений. Что касается России, то эти два фактора, видимо, слились в один – в политическую безграмотность. Для нынешнего импотентного руководства особенно сейчас, перед выборами в парламент, все время надо показывать хорошие цифры, которые чаще всего берутся с потолка. ППС же хороший индикатор, как бы общепризнанный. Он сразу «кликом мышки» почти удваивает ВВП страны. Естественно, при этом замалчивается тот же ВВП на душу населения даже при подсчете по ППС. В этом случае Россия тут же скатится на 71-е место в мире. Поскольку русские по своему умустрою в статистику никогда не вникают, цифр они не любят вообще, то обмануть население очень легко. Проблема в том, что нынешние руководители сами верят в галиматью, которую несут народу. И в этом один из источников продолжающейся деградации России.

Алекс Бэттлер
20.11.2011

PS Очередной демонстрацией беспредельной глупости российского руководства является формирование так наз. Евразийского союза как бы в противовес Европейскому сообществу. Это уже клиника, причем в неизлечимой форме. Уверен, что в цивилизованном мире нет ни одной страны с таким неграмотным руководством, как в России.